

УТВЕРЖДАЮ

проректор по научной работе и цифровому
развитию федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского»
доктор физ.-мат. наук, профессор

Алексей Александрович Короновский

« 02 » сентября 2024 года

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Кокликова Владимира Олеговича

«Али Акбар Хашеми-Рафсанджани в общественно-политической жизни Ирана (1950-е – 1980-е гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история

Диссертационная работа В. О. Кокликова посвящена теме, вызывающей традиционно повышенный интерес востоковедов как в зарубежной, так и в отечественной науке. Речь идет о глобальной проблеме взаимодействия и взаимовлияния западных и незападных обществ в условиях деколонизации афроазиатского мира во второй половине XX века, когда большинство стран, так называемого «третьего мира», вступили на путь самостоятельного развития, что предопределило для них проблему выбора пути дальнейшего развития. Иран, в этом отношении, представляет собой пример одного из многочисленных вариантов выработки и реализации на практике «третьего пути» развития в период существования Исламской Республики. Оригинальная модель «исламского правления», которая связывается с именем аятоллы Р. М. Хомейни, стала своеобразным ответом на «вызов», с которым столкнулось традиционное иранское общество в период активной политики модернизации и вестернизации, проводимой в правление шахиншаха Мохаммада Реза Пехлеви.

В центре внимания исследования лежит деятельность крупного и влиятельного политического деятеля Ирана Али Акбара Хашеми-Рафсанджани. Выбор данной личности выглядит не случайно, так как если признанными идеоло-

гами и теоретиками Исламской республики являются такие персоналии как Хомейни, Талегани, Шариати, Мутаххари, то человеком, воплотившим данную теорию на практике, стал как раз Рафсанджани. В данном случае можно полностью согласиться с образным выражением американской исследовательницы Робин Райт, заявившей, что если Хомейни персонифицируется с революцией, то Рафсанджани «стал ярким воплощением государства», с именем которого связывается формирование и укрепление государственной системы Исламской Республики Иран, существующей до сегодняшнего дня.

С данной точки зрения, хронологические рамки диссертационного исследования не вызывают вопросов и выглядят обоснованными, так как автор ставит своей целью проанализировать эволюцию Рафсанджани как оригинального политика, который смог инициировать в 1990-е годы, в период своего президентства, реформы, превратившие его в популярного государственного деятеля, с чьим именем связывают годы экономического восстановления и роста экономики. Поэтому в качестве своей главной цели работы В. О. Кокликов ставит исследование влияния Хашеми-Рафсанджани на проходившие в Иране общественно-политические процессы, активным участником которых он являлся.

В этом же ракурсе автором определены объект и предмет исследования (с. 21). Цель и задачи исследования – их три – сориентированы на безусловную реализацию сформулированной научной цели. Наиболее важными представляются те из них, которые нацелены на выявление источников влияния на формирование мировоззрения и политического кредо Рафсанджани как политического деятеля, а также выявление базовых идейных установок его политической деятельности, которые, в свою очередь, были призваны содействовать осуществлению его политического курса на практике, в условиях жесткого противостояния сначала с шахскими властями, а потом – в период военной конфронтации с Ираком.

Научная актуальность и новизна диссертационного исследования В. О. Кокликова сомнений не вызывают. В частности, такая констатация опирается на присутствие в тексте обстоятельного и достаточно высокопрофессионального анализа тематической зарубежной и отечественной литературы (с. 6–21). Глубокое проникновение в тему даёт В. О. Кокликову право утверждать, что степень изученности сформулированной проблемы как в зарубежной, так и в отечественной историографии остаётся недостаточной, так как «нет ком-

плексного исследования роли данного религиозно-политического деятеля в исторических реалиях Ирана» (с. 21).

Заявленные цели и задачи диссертант успешно решил с использованием широкого круга нарративных источников. Важную роль в этом перечне сыграли не публиковавшиеся ранее в нашей стране документы из фондов библиотеки Исламского консультативного совета (маджлиса), в частности, это касается стенограмм панельных заседаний и слушаний по различным вопросам, обсуждавшихся членами парламента, в которых содержатся и речи Рафсанджани в качестве спикера парламента. Помимо сетевых (электронных) ресурсов, автор опирается также на солидный массив опубликованных источников, в том числе документальных, общий перечень которых содержится в обширном списке использованных источников и литературы.

Методологическую основу исследования составил инструментарий новой интеллектуальной истории, а также классические методы исторической науки. Помимо историзма и объективизма, это культурно-исторический, проблемно-хронологический, культурно-антропологический методы (с. 24).

Структура диссертационной работы В. О. Кокликова обоснована, внутренне взаимосвязана и отражает логику достижения цели и решения поставленных исследовательских задач.

В первой главе «Деятельность Али Акбара Хашеми-Рафсанджани до Исламской революции», состоящей из четырех параграфов, на основании анализа тематических источников и литературы автор презентует широкую картину эволюции государства и общества в период правления шахов династии Пехлеви, ставшую фоном для формирования мировоззрения и политического кредо будущего политика. Автор выделяет основные каналы формирования взглядов Рафсанджани, которые сводятся к психоэмоциональным воспоминаниям детских лет, влиянию воспитания родителей и близких, годам обучения в семинарии Кума, знакомству с ведущими богословами в лице аятолл Боруджерди, Хомейни и других; реакции на национальное движение М. Мосаддыка; политике шаха Мохаммада Резы Пехлеви и впечатлениям от контактов с Западом. В итоге в главе автором выявлены реперные точки в развитии мировоззрения и политической активности Рафсанджани начиная с поступления в кумскую семинарию; деятельность национального правительства М. Мосаддыка; «августовский переворот» 1953 г. шаха; «движение 5 июня» 1963 г. и выход на политическую арену Ирана аятоллы Хомейни; большой вояж за границу 1975 г. и тюремное заключе-

ние. Именно данные события стали «поворотными моментами» в политической деятельности и становления Рафсанджани как политического деятеля оппозиционного толка до начала Исламской революции.

Вторая глава «Деятельность Али Акбара Хашеми-Рафсанджани во время Исламской революции и в первые послереволюционные годы» (два параграфа) посвящена рассмотрению участия Рафсанджани в основных событиях, связанных с данным периодом. В частности, в первом параграфе рассматривается участие непосредственно в событиях января – февраля 1979 г., ставших, собственно говоря, Исламской революцией, когда Рафсанджани, только выйдя из тюрьмы, принял активное участие в организации антишахских протестов и оформлении Революционного совета, взявшего, по согласованию с аятоллой Хомейни, процесс управления всем движением. Помимо участия в работе Ревсовета, Рафсанджани принимает непосредственное участие и в организации исламистской партии, став соучредителем Исламской республиканской партии (ИРП). Во втором параграфе анализируется участие Рафсанджани в процессах по укреплению ИРИ, организации проведения референдума по провозглашению ИРИ, выборов в Ассамблею экспертов по обсуждению конституции, в качестве и.о. главы МВД во временном правительстве М. Базаргана. В качестве члена правительства Рафсанджани участвует в делах по разрешению конфликтных ситуаций с политическими «союзниками» по антишахскому движению, урегулированию национального вопроса и началу культурной революции в сфере образовательной системы Ирана. При этом автор показывает Рафсанджани как политика, выступавшего, по возможности, против резких и радикальных мер, отстаивавшего позицию умеренности и прагматизма в разрешении кризисных ситуаций, превратившего его в одного из видных деятелей Исламской республики в период революции.

Третья глава «Деятельность Али Акбара Хашеми-Рафсанджани в 1980-е гг.» посвящена, пожалуй, самому критическому периоду в истории ИРИ, когда республике пришлось пережить серьезный внутривнутриполитический кризис, связанный со смещением первого президента ИРИ А. Банисадра, приведшего к всплеску террористической деятельности моджахедов и не менее серьезным внешнеполитическим вызовам в виде ирано-иракской войны, развязанной Саддамом Хусейном против Ирана, продлившейся почти восемь лет. В первом параграфе показана роль и деятельность Рафсанджани в работе Высшего совета обороны, где он представлял аятоллу Хомейни. В качестве спикера маджиса

Рафсанджани также приходилось решать вопросы обеспечения армии всем необходимым для обороны, а также законодательного оформления введения в стране военной мобилизации и перевода экономики на военные нужды. Наряду с вопросами внутренней политики, Рафсанджани, как представитель законодательной власти ИРИ, выходит и на мировой уровень, активно участвуя во внешнеполитической деятельности государства, в качестве члена многочисленных дипломатических миссий за рубежом, стремясь обеспечить поддержку Ирану в войне против агрессии Ирака. Это дало ему возможность принять активное участие в урегулировании кризиса с американскими заложниками, захваченных в Тегеране 4 июня 1979 г. Трагические события 1981 г. привели к усилению влияния Рафсанджани в политической системе ИРИ после смерти ведущих деятелей исламистов в лице Бехешти и Бахонара. Именно после этого формируется дуумвират Рафсанджани и Хаменеи, который будет в дальнейшем определять общий курс страны. После назначения его в феврале 1984 г. главнокомандующим ВС ИРИ, осуществление боевых операций стало его одной из основных функций деятельности. Автор убедительно показывает, что сосредоточение власти в руках Рафсанджани укрепило его прагматизм, побуждая отходить от крайнего радикализма в политике, что допускало, в интересах государства, идти на компромисс с идейным противником в лице США, что и привело к «Иран-гейту», а впоследствии и к началу перемирия с Ираком.

Все главы диссертационного исследования завершаются подробными выводами по рассматриваемым проблемам.

В Заключение содержатся основные итоги проведенного исследования.

Все выводы, содержащиеся в исследовании В.О. Кокликова, продуманы и достаточно обоснованы.

Наряду с несомненными достоинствами, которыми обладает диссертационное исследование В. О. Кокликова, актуальностью темы, новизной и обоснованностью выводов, необходимо высказать *некоторые замечания*:

1. Предложенная автором формулировка цели исследования, на наш взгляд, нуждается в уточнении, так как при формулировании задачи исследования говорить только об «анализе становления мировоззрения» до революции, тогда как при изложении материала в основной части исследования, автором анализируется не только становление, он и последующая эволюция взглядов Рафсанджани, исходя из конкретно исторических условий.

2. Автор не избирательно пользуется терминологией, вызывающую определенные вопросы к корректности ее применения к Ирану. Например, при характеристике социальной структуры иранского общества в эпоху шаха Реза Пехлеви автор слишком фривольно использует термин «класс», избегая терминов «слой», «сословие», применяя его в различной коннотации, в частности: «традиционный средний класс», «новый средний класс», «городской низший класс» и «сельский низший класс» (с. 32–33). Также не понятно, что подразумевает автор под термином «фермер» применительно к роду деятельности отца Рафсанджани (с. 41), принадлежал ли он к сословию дехкан или являлся арбаби?

3. В диссертации недостаточно полно отражен такой важный аспект, как роль межличностных отношений Рафсанджани и аятоллы Хомейни, который оказал огромное влияние не только на мировоззрение, но и на продвижение своего подопечного по властной вертикали к ее вершине. И почему в «деле Мехди Хашеми» аятолла Хомейни поддержал Рафсанджани, а не аятоллу Монтазери, которого прочили на пост преемника в качестве будущего рахбара?

4. По итогам событий 1978–1979 г. в Иране произошла революция, приведшая к падению монархии, что открыло путь к дискуссиям по будущему режиму правления, которые велись даже внутри исламистов. В данном случае интересна позиция Рафсанджани в его отношении к будущему государственному устройству и политической модели, сформулированной аятоллой Хомейни в концепции веляят-е факих. Особенно когда обсуждались статьи конституции и аятолла Казем Шариатмадари выступил с категорической критикой позиции аятоллы Хомейни в данном вопросе.

5. К сожалению, автору не удалось в полной мере выдержать единообразие в названиях организаций в своей работе. Например, для наименования одной и той же партии, соучредителем которой был и Рафсанджани, используется два наименования - Исламская республиканская партия (с.135, 177) и Партия исламской республики (с. 178, 220).

Высказанные замечания и пожелания, носящие в целом рекомендательный характер, не снижают общего положительного впечатления от проделанной исследовательской работы. Главными достоинствами диссертации В. О. Кокликова являются оригинальность и заверченный характер исследования. Автору удалось определиться с актуальной научной темой, предложить свои методы её освещения и выдвинуть совокупность теоретических положений, сложившихся в целостную концепцию. Выводы, сформулированные в диссертации, обоснова-

ны, подкреплены материалами многочисленных источников и обладают научной новизной.

Диссертационное исследование В. О. Кокликова прошло необходимую апробацию. Результаты исследования были представлены в виде докладов и сообщений на всероссийских и международных научных конференциях в Москве и Новосибирске. Основные положения и результаты работы изложены в пяти публикациях автора, три из которых опубликованы в изданиях из перечня, рекомендованного ВАК при Минобрнауки России. Публикации (статьи, тезисы научных докладов) и автореферат адекватно отражают содержание текста диссертации.

Исследование имеет научно-теоретическое и прикладное (практическое) значение. Теоретическая значимость работы определяется, прежде всего, тем, что автор существенно детализировал, уточнил процесс эволюции мировоззрения мыслителей и политических деятелей Востока XX столетия в условиях «цивилизационного вызова» деколонизации и становления самостоятельных государств афро-азиатского региона.

Результаты исследования В. О. Кокликова будут востребованы при разработке учебных пособий, курсов лекций, а также специальных курсов по проблематике истории Ирана, истории новейшего времени стран Востока, интеллектуальной истории указанного периода.

В целом, можно сделать вывод, что по характеру используемой источниковой базы, проблематике и методике исследования представленная работа соответствует научной специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Диссертационное исследование Кокликова Владимира Олеговича «Али Акбар Хашеми-Рафсанджани в общественно-политической жизни Ирана (1950-е – 1980-е гг.)» отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и соответствует пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, поскольку содержит решение задачи, имеющей существенное значение для изучения на материале Ирана политической и интеллектуальной истории стран Востока в XX в., новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, рекомендации по использованию научных выводов; написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, свидетельствует о личном вкладе автора в науку; предложенные решения аргументированы и оценены по сравне-

нию с другими известными решениями; основные результаты опубликованы в трех рецензируемых научных изданиях.

Кокликов Владимир Олегович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Отзыв составлен Барановым Алексеем Владимировичем, кандидатом исторических наук (специальность 5.6.2. – Всеобщая история), доцентом, доцентом кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», руководителем НОЦ «Изучения стран Ближнего Востока» Института истории и международных отношений ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», рассмотрен и одобрен на заседании кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского» 29 августа 2024 г. протокол № 1.

В голосовании приняли участие 5 докторов исторических наук и 4 кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история. Результаты голосования: «за» – 9 человек, «против» – нет, «воздержавшихся» – нет.

Заведующий кафедрой всеобщей истории
ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского»
доктор исторических наук (5.6.2. – Всеобщая история),
профессор

Лариса Николаевна Чернова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Почтовый адрес:

410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83,

Тел. +7 (8452) 261696

E-mail: rector@sgu.ru

